

УДК 327:323

А. С. Соколов,
старший преподаватель кафедры экологии
Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины

ОЧАГИ НАПРЯЖЁННОСТИ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ В МИРЕ В XXI ВЕКЕ. ЕВРОПА (постсоветская часть)

Резюме. Рассматриваются основные очаги напряжённости в Европе на постсоветском пространстве, причины их возникновения, исторические аспекты их разрешения. Для понимания и характеристики конфликтов приведены основные термины и определения в данной предметной области.

Ключевые слова: очаги напряжённости, термины, определения, причины, история, постсоветское пространство, Приднестровье, Чечня, Северная Осетия, Донбасс, Крым.

Summary. The main hotbeds of tension in Europe in the post-Soviet space, their causes, and historical aspects of their resolution are considered. To understand and characterize conflicts, the main terms and definitions in this subject area are given.

Keywords: hotbeds of tension, terms, definitions, causes, history, post-Soviet space, Transnistria, Chechnya, North Ossetia, Donbass, Crimea.

Введение

Наряду с ростом уровня глобализации в современном мире с политико-географической точки зрения отмечается быстрое нарастание разнообразия, степени фрагментарности, увеличение значимости и роли регионов во внутренней и международной политике, появление и развитие новых региональных институциональных форм.

Как правило, такие изменения быстрые и часто плохо прогнозируемые, однако они оказывают всё большее влияние на политические процессы на локальном, региональном и глобальном уровнях и в ряде случаев являются фактором снижения политической стабильности государства или региона, приводят к политической и социальной поляризации, отражаются на экономических

процессах. Одним из результатов этого является увеличение политической напряжённости в отдельных странах и регионах, появление «горячих точек», возникновение непризнанных государств, гражданские противостояния, изменения на политической карте мира.

Напряжённость усугубляется тем фактом, что крупные развитые страны и их блоки проводят практику стимулирования и поддержки политической нестабильности в своих экономических и геополитических интересах, которая включает:

- финансирование, материальную, организационную и идеологическую поддержку и поощрение политических сил, стоящих на позициях конфронтации с центральными или региональными властями с целью смены власти на подконтрольную странам и блокам, осуществляющим такую поддержку или

принуждение к принятию нужного им решения;

- искусственное создание гражданского противостояния, организованных политических и боевых группировок для дестабилизации политической ситуации и давления на правительства;

- поддержку действующих в интересах крупных стран и блоков политических режимов и вооружённых группировок на международной арене и в международных финансовых и политических организациях;

- стимулирование зависящих от них властей к насильственному решению конфликтов, изоляции и лишению политических прав населения регионов, выступающих за перемены, не отражающие интересы данных крупных стран и их блоков, а также наоборот — стимулирование вооружённой и иной борьбы поддерживаемых ими группировок против властей государств, отказывающихся подчиняться диктату со стороны влиятельных стран и блоков, способствованию в этой ситуации территориальному распространению конфликта;

- поставки вооружений одной из находящихся в противостоянии сил;

- прямую военную интервенцию.

Результатом всего этого является большое количество и разнообразие проявлений и остроты очагов напряжённости на современной политической карте во всех обитаемых регионах Земли. Изучение современной политической карты, политико-географической характеристики стран и регионов не может не включать и характеристику основных этнополитических и других конфликтов, факторов их возникновения, истории развития, современного состояния и прогноза.

Основные термины и определения

При характеристике меж- и внутригосударственных конфликтов необходимо знание терминологии, отражающей основные понятия, связанные с этой проблематикой.

Сецессия — выход из состава государства (как правило, федеративно-го) какой-либо его части (как правило, субъекта федерации). Законодательство государства, из состава которого происходит выход, может предусматривать право на сецессию (Великобритания, Канада, СССР) либо запрещать его (Югославия, Россия). Сецессия бывает *сепаратистская* (если деятельность политической сил, приведшая к сецессии, ставила целью создание полностью независимого государства, например Сомалиленд, Литва, Абхазия) и *ирредентистская* (если сецессионисты ставят своей целью вхождение в другое существующее государство, например Крым, Приднестровье, Огаден). Также выделяется понятие *побочная сецессия* — когда политические силы изначально стремятся не к сецессии, а, например, к захвату власти во всей стране, однако в ходе противостояния с центральным правительством только часть территории переходит под их контроль и де-факто выключается из состава государства [1] (например, Тайвань, Северный Чад в 1960-х — 1990-х гг.).

Ирредентизм — политика государства, партии, политического движения и т. д., направленная на объединение одного народа в рамках единого государства, стремление к присоединению к государству территории, население которой соответствует основному этносу данного государства.

Сепаратизм — стремление к политическому самоопределению этнических групп и регионов в форме получения независимости.

Автономизм — стремление к политическому самоопределению этнических групп и регионов в форме создания автономий, т. е. без получения абсолютной независимости.

Автономизм и сепаратизм часто представляют собой два временных этапа единого политического процесса, т. е. сначала выдвигаются требования автономии, а через некоторое время — полного отделения. Это происходит в двух

основных случаях: когда стремление к автономии встречает резкое силовое противодействие центрального правительства, зачастую включая применение военной силы, либо когда в государстве стремительно ослабляется государственная власть, наступают экономический и политический кризисы. Примером первого случая являются Донецкая и Луганская Народные Республики (первоначально выступавшие с требованием повышения статуса до автономии в составе Украины, но после начала силовых операций против них выступили за независимость), а также Южная Осетия, где сначала речь шла о преобразовании автономной области в автономную республику в составе Грузинской ССР. Грузинское руководство отменило это решение и начало проводить силовые акции против осетин, направив в регион вооружённые грузинские формирования, а затем вообще ликвидировав какую-либо форму автономии, разделив территорию Южной Осетии по соседним грузинским регионам. В таких условиях требования об автономии переросли в объявление государственной независимости.

Примером второго случая могут являться постепенные изменения требований с автономии на отделение ряда территорий в период революций и гражданской войны. Папример, ни украинские, ни белорусские сепаратисты (УНР и БНР) после Февральской революции 1917 г. не объявляли своей полной независимости от России, речь шла о создании автономий. Только в 1918 г. в условиях резко углубившегося кризиса российского государства они перешли с автономистских на сепаратистские позиции.

Имеют место и обратные явления — сначала выдвигаются требования об отделении, которые в результате переговоров сменяются на стремление к автономии, реализуемой центральным правительством. Примером этого является Гагаузия, которая вместе с Приднестровьем провозгласила независимость от Молдавии в 1990 г., но в 1994 г. бы-

ло достигнуто соглашение об отказе от требования независимости в обмен на придание Гагаузии особого статуса как автономного территориального образования.

Оккупация — занятие вооружёнными силами одной страны всей или части территории другой страны, не сопровождающееся официальным включением оккупированной территории в состав страны-оккупанта.

Аннексия — официальное присоединение одним государством всего или части территории другого государства. Примерами аннексии является присоединение Республики Крым к России в 2014 г., ГДР к ФРГ в 1990 г., Голландских высот к Израилу в 1981 г., Сикким к Индии в 1975 г., острова Роккол к Великобритании в 1955 г., Республики Гавайи к США в 1898 г. и т. д.

Разделённая нация — этнос, который проживает на территории, часть которой в прошлом была единым государством, а в настоящее время входит в состав других государств и на этой части проживает существенная доля данного этноса (русские, сербы, армяне, ирландцы, корейцы) либо этнос, не имеющий своей государственности и проживающий в сопоставимых количествах на территориях, относящихся к различным государствам и который может составлять на этих территориях большинство населения (курды, осетины).

Косовский прецедент — международно-правовой прецедент, фактически прекращающий действие (в части международного права) Хельсинских соглашений 1975 г. и Декларации о принципах международного права 1970 г. и устанавливающий моральную и юридическую правомерность отделения части государства без согласия его центрального правительства и без учёта национального законодательства.

Значение косовского прецедента в международных отношениях заключается в том, что до него одностороннее провозглашение независимости однозначно осуждалось и не признавалось

законным. Фактически односторонность была единственным критерием, позволявшим объективно судить о законности или незаконности отделения части территории. После косовского прецедента данный критерий исчез и негативная позиция правительства страны, от которой провозглашается независимость, перестала считаться признаком незаконности провозглашения независимости и его несоответствия международному праву. Данная трактовка была поддержана и Международным судом ООН, рассматривавшим вопрос о соответствии Декларации независимости Косово международному праву по запросу Генеральной Ассамблеи ООН: суд решил, что общее международное право не содержит запрета деклараций независимости (§ 84).

В дальнейшем косовский прецедент стал правовой основой для получения (или признания) независимости других стран — Абхазии, Южной Осетии, Крыма [2; 3].

Непризнанные и частично признанные государства — территориальные политические образования, которые провозгласили себя суверенными государствами и обладают всеми основными признаками государственности, такими как наличие названия, атрибутов (государственных символов), населения, контроля над территорией, системы управления (включая руководство, органы власти, часто вооружённые силы, монополию на применение силы принуждения и взимания налогов) и права (включая конституцию и другие организационные документы), но в то же время не имеют дипломатического признания, а их территория, как правило, расценивается государствами — членами ООН как находящаяся под суверенитетом одного или нескольких государств — членов ООН. При этом частично признанные государства отличаются от непризнанных тем, что они имеют дипломатическое признание со стороны по крайней мере одной страны — члена ООН. Хотя Организация Объединённых Наций

не обладает правом признания или непризнания государств, членство в ООН в современной системе международных отношений стало важнейшим символом всеобщего признания государственности, своего рода «золотым стандартом» международной легитимности.

Ввиду большого разнообразия непризнанных и частично признанных государств их можно классифицировать:

I. По степени признанности:

1. Государства — члены ООН, не имеющие признания со стороны по крайней мере одного государства — члена ООН (Китай, Израиль, Армения, Республика Кипр).

2. Государства — не члены ООН, имеющие признание со стороны по крайней мере одного государства — члена ООН (Косово, Турецкая Республика Северного Кипра, Тайвань, Абхазия, Южная Осетия, Палестина, Сахарская Арабская Демократическая Республика).

3. Государства — не члены ООН, имеющие признание со стороны лишь государств — не членов ООН (Приднестровская Молдавская Республика, Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Нагорный Карабах).

4. Государства — не члены ООН, не имеющие признания (Сомалиленд).

II. По степени контроля заявленной территории:

1. Контролирующие заявленную территорию полностью (Абхазия, Южная Осетия, Турецкая Республика Северного Кипра).

2. Контролирующие заявленную территорию почти полностью за небольшим исключением (Приднестровье, Нагорный Карабах).

3. Контролирующие заявленную территорию частично (ДНР, ЛНР, Косово, Палестина, Сахарская Арабская Демократическая Республика, Тайвань, Сомалиленд).

Существуют международные организации, объединяющие непризнанные государства. Например, четыре постсоветских государства (Абхазия, Южная

Осетия, Приднестровье и Нагорный Карабах) входят в Содружество непризнанных государств (СНГ-2). Крупнейшее международное объединение, в которое входят десятки непризнанных государств и сепаратистских групп, — «Организация наций и народов, не имеющих представительства», основанная в 1991 г. со штаб-квартирой в Гааге.

Виртуальные государства — образования, провозглашённые государствами, однако не имеющие признаков государственности, имитирующие, как правило, лишь некоторые из этих признаков (Силенд, Княжество Хатт-Ривер, Королевство Северный Судан, Белорусская Народная Республика, Вест-Арктика, Республика Конк и множество других).

Замороженный конфликт (тлеющий конфликт) — ситуация в международных отношениях, когда вооружённый конфликт между сторонами прекращается без подписания мирного договора или иного политического разрешения конфликта, главным образом под влиянием внешнего фактора. Таким образом, противоречия, которые легли в основу конфликта, остаются неурегулированными, что создаёт предпосылки к возобновлению (размораживанию) конфликта в будущем. Термин обычно используется для описания неразрешённых территориальных конфликтов, в том числе на постсоветском пространстве (например, Нагорный Карабах, Приднестровье).

Наследование границ как причина этнополитических конфликтов

Uti possidetis (лат. «поскольку владеете»), или **постимперская легитимность** (по А. Г. Дугину), — сложившийся в международно-правовой практике принцип, согласно которому новые независимые государства, возникшие вследствие распада более крупных полиэтнических государств («империй»), получают ту же самую территорию и те же самые границы, которые они имели, будучи административными единицами

или зависимыми территориями в составе других государств.

«Империя» чаще всего руководствуется при территориальном устройстве своих колоний сугубо административными и экономическими признаками, не учитывая ни этнические, ни религиозные, ни национальные факторы. Административные границы в рамках «империи» произвольны, так как они представляют собой условные барьеры, созданные лишь для удобства централизованного контроля метрополии [4]. При создании схемы административного деления полиэтнических государств территории, населённые одним народом, могут включаться в состав различных административных единиц или в состав административных единиц более низкого порядка, чем административная единица с преобладающей долей другого народа. При этом мнение населения, проживающего на территориях, относимых центральной властью к тем или иным единицам, может вообще не учитываться, даже если директивно устанавливаемая схема административного деления не находит поддержки населения [5; 6]. Тем не менее в рамках единого государства это не создаёт проблемы, так как административные границы условны и не оказывают существенного влияния на быт и экономику регионов, а регулирующая роль центра позволяет ему успешно купировать национальные и социальные противоречия в своих административных единицах.

При распаде государства и наследовании новыми государствами прежних административных границ, но уже в качестве государственных, регулирующая роль центра исчезает, однако противоречия остаются. Именно этот факт приводит к росту напряжённости, возникновению этнополитических конфликтов, гражданских войн и долгого периода нестабильности во многих новых независимых государствах.

Фактически все конфликты, возникшие в государствах, образовавшихся после распада СССР и СФРЮ, основной

своей предпосылкой имели тот факт, что состав их территории и границы в своё время были установлены «сверху» без какого-либо учёта исторических, национально-религиозных факторов, исключительно руководствуясь конъюнктурными соображениями, интересами и выгодами центральной власти.

К примеру, Абхазия, первоначально имевшая одинаковый статус с Грузией, в 1931 г. была преобразована в автономную республику в составе Грузии; Нагорный Карабах, более 90 % населения которого являлись армянами, получил статус автономной области в составе Азербайджана (при этом в его состав не вошли некоторые территории с преобладающим армянским населением, а общая граница с Армянской ССР постепенно исчезла); территория левобережья Днестра (современное Приднестровье), до 1940 г. входившая в состав Украины как автономная республика с преобладанием русского и украинского населения, включена в состав созданной на присоединённых территориях Бессарабии Молдавской ССР; территория проживания осетин была разделена на две части, которые стали входить в разные союзные республики — северная часть — Северо-Осетинская АССР в составе РСФСР, южная часть — Юго-Осетинская автономная область в составе Грузинской ССР и т. д. Во всех этих случаях мнение проживающего на данных территориях населения не учитывалось.

Аналогичные случаи происходили в Социалистической Федеративной Республике Югославии (СФРЮ). Например, при образовании автономной области, а затем автономного края на территории Косово и Метохии с преобладающим албанским населением в состав этого административного образования югославскими властями включены и населённые сербами территории к северу от реки Ибар и города Косовска-Митровица. Впоследствии при отделении Косова от Сербии под предлогом защиты албанского населения косовские власти включили в его состав и сербские тер-

ритории, только лишь в силу вышеуказанной причины. Таким образом, проживающее на данной территории сербское большинство стало заложником административного деления полувековой давности, испытывает этническую дискриминацию и лишено права национального самоопределения и проживания в пределах своего государства.

При получении независимости других бывших югославских республик — Хорватии и Боснии и Герцеговины — также были полностью проигнорированы территории с иным этническим составом. Хорватские и боснийские власти решили в неизменном виде наследовать соответствующие административные границы, созданные в рамках единой Югославии без учёта историко-этнических факторов, лишив тем самым права на самоопределение другие народы, оказавшиеся в пределах соответствующих территорий. Это вызвало кровопролитную гражданскую войну, создание ряда непризнанных государств — Республики Сербской, Республики Сербской Краины, Республики Западной Боснии, Хорватской Республики Герцег-Босны. Однако попытки сербов реализовать своё право на самоопределение в районах с сербским большинством были подавлены с помощью интервенции НАТО и поддерживаемых им отрядов хорватов и мусульман, и сербские земли в 1995 г. были окончательно включены в состав других государств согласно схеме административного деления бывшей Югославии.

В разное время некоторые советские республики решениями центральных властей СССР получали значительные по площади земли главным образом за счёт РСФСР или вновь их присоединяли к Советскому Союзу. К их числу относятся Литва (получила Вильнюс и часть Виленского края в 1939 г.), Беларусь (получила из РСФСР территории, входящие в настоящее время в состав Гомельской и Витебской областей в 1924 г. и 1926 г., а также территорию Западной Беларуси в 1939 г.), Украина (получила ряд территорий Донбасса в 1920 г., часть Кур-

ской, Брянской, Воронежской губерний в 1925—1926 гг., Восточную Галицию в 1939 г., Северную Буковину и Южную Бессарабию в 1940 г., Закарпатье в 1945 г., Крым в 1954 г.), Казахстан (вся территория была отделена от РСФСР в 1936 г., включая территории на севере с подавляющим большинством русского населения), Узбекистан (получил из состава РСФСР Кара-Калпакскую автономную область, в которой узбеки составляли менее трети населения, в 1936 г.) и др.

После распада социалистических федераций существенные территории с преобладанием русского, сербского, армянского, абхазского, осетинского и т. д. населения были включены в состав новообразованных государств либо эти государства имеют на них притязания лишь только на том основании, что в период существования государств-предшественников данные территории по различным, не зависящим от них причинам были включены в состав административных образований с иным преобладающим этносом.

При обретении независимости различные народы были поставлены в заведомо неравные условия, когда право на реализацию политического суверенитета и создание своего государства ставилось в зависимость от административно-территориальных схем, созданных много десятилетий назад силами, не имевшими отношения к данным регионам и не учитывавшими их специфики. Эта очевидная несправедливость и нарушение равенства прав народов породили вооружённые конфликты, попытки (удачные или неудачные) отделения некоторых территорий от новообразованных государств с целью создания своего государства или присоединения к уже существующему, этнические чистки, с помощью которых новообразованные этносы, реализовавшие своё самоопределение в виде создания государств, пытались исключить это право у этносов, попавших в пределы этих государств вследствие наследования существовавших ранее административных границ распавшихся стран.

Очаги напряжённости на постсоветской части Европы

Приднестровье. Первым на территории европейской части бывшего СССР вооружённым конфликтом, приведшим к образованию непризнанного государства, стал Приднестровский конфликт, в результате которого образовалась Приднестровская Молдавская Республика. Отправной точкой возникновения конфликта явилась разработка в начале 1989 г. Верховным Советом Молдавской ССР законопроектов «О государственном языке» и «О функционировании языков на территории МССР». В качестве единственного государственного языка признавался румынский язык, русский язык лишился официального статуса. Родители лишались права выбора языка обучения детей, а за использование в официальном общении иного языка, кроме государственного, предусматривалась административная и в ряде случаев уголовная ответственность. Население промышленно развитого по сравнению с остальной частью Молдавии региона левобережья Днестра и города Бендеры, около 90 % которого говорило на русском языке, выразило про-

Приднестровье и Гагаузия на карте Молдавии

тест против указанных законопроектов и требовало введения двух государственных языков — молдавского и русского.

Желание жителей промышленно развитых регионов было проигнорировано, более того, готовился законопроект о полном переходе на румынский язык, раздавались призывы о выселении немолдавского населения, депутаты парламента от приднестровских регионов подвергались нападениям. В ответ на это в Тирасполе был создан Объединённый совет трудовых коллективов (ОСТК), ставший координатором протестного движения в регионе. С декабря 1989 г. по ноябрь 1990 г. в городах и сёлах Приднестровья были проведены референдумы о целесообразности создания независимой от Молдавии республики в составе СССР. 96 % проголосовавших при явке 76 % высказались за создание Приднестровской Молдавской ССР.

Одновременно шёл процесс автономизации и другого региона Молдавии — Гагаузии, население которой выступило против поднявшейся волны молдавско-румынского национализма, за провозглашение культурной автономии. 19 августа 1990 г. провозглашена Гагаузская Республика в составе СССР. В октябре 1990 г. в Гагаузии были объявлены выборы в местный Верховный Совет. Кипчаклы попытались воспрепятствовать их проведению, направив туда полицию и добровольцев из числа радикальных националистов Народного фронта. Кровавопролития удалось избежать только благодаря вводу в регион по просьбе гагаузского руководства спецподразделений МВД СССР.

2 сентября 1990 г. провозглашена Приднестровская Молдавская Республика в составе СССР. Был избран её Верховный Совет. 1 декабря 1991 г. в регионе проходят президентские выборы и референдум о независимости ПМР. В этой ситуации руководство Молдавии послало вооружённые отряды полиции и формирования националистов на подавление сопротивления жителей Приднестровья. Там в свою очередь были

созданы отряды самообороны. Очаговые столкновения в марте 1992 г. к лету того же года постепенно переросли в крупномасштабный вооружённый конфликт, в котором с обеих сторон погибло более 1000 человек. Молдавским войскам не удалось закрепиться на территории Приднестровья, вследствие чего последнему удалось сохранить и укрепить независимость, превратившись в полноценное государство, имеющее все атрибуты государственности, кроме международного признания. Активная вооружённая фаза конфликта закончилась 1 августа 1992 г. с введением российского миротворческого контингента, однако до сегодняшнего времени конфликт остаётся неразрешённым. Ситуацию в Гагаузии удалось уладить путём переговоров.

Чечня. Наиболее масштабным на постсоветском пространстве стал Чеченский конфликт. Он начался в начале 1990-х гг., и его активная фаза завершилась только в 2009 г. После распада СССР в Чечено-Ингушетии резко усилились сепаратистские настроения. Экономических оснований для чеченского сепаратизма практически не было, если не рассчитывать на помощь из-за рубежа: республика была одной из самых бедных, существовала на дотации из Центра. 6 сентября 1991 г. в Чечне был совершён вооружённый переворот — Верховный Совет ЧИАССР был разогнан членами бандформирований. 1 ноября 1991 г. была провозглашена независимость Чеченской Республики Ичкерия (ЧРИ) от РСФСР и СССР. Началось стремительное создание и вооружение бандформирований, наступил острый социально-экономический кризис: резко снизилось производство, не выплачивались пенсии, закрывались учебные заведения и больницы, безработными оказались 70 % трудоспособного населения. Здесь процветали похищения и торговля людьми, разграбление транзитных поездов, хищения нефти, Чечня стала крупнейшим центром контрабанды, незаконного оборота оружия и наркотиков. Начали устраиваться тер-

рористические акты как в самой Чечни, так и за её пределами. В Чечне началась и активно протекала гражданская война между сторонниками различных политических сил, сопровождающаяся десятками жертв.

В этих условиях руководство России приняло решение о вводе федеральных войск, в результате чего конфликт превратился в самый длительный и кровопролитный на всём пространстве бывшего СССР. Только к середине 2000-х гг. ситуация нормализовалась, однако отдельные очаги противостояния, нападения, захваты заложников продолжались до 2010-х гг. В настоящее время последствия войны преодолены, города, в том числе Грозный, отстроены, в обществе отсутствует гражданское противостояние.

Северная Осетия. Ещё одним очагом напряжённости стал Пригородный район Северной Осетии, который в 1992 г. стал ареной вооружённого осетино-ингушского конфликта. Исторической предпосылкой конфликта стало упразднение в 1924 г. Горской АССР и образование Северо-Осетинской и Ингушской автономных областей. Город Владикавказ стал самостоятельной административной единицей, находившейся в непосредственном подчинении ЦИК РСФСР,

Пригородный район
Северной Осетии (выделен)

но являлся административным центром обеих областей. В 1933 г. Владикавказ (к этому времени переименованный в Орджоникидзе) был передан Северной Осетии, что вызвало недовольство ингушей, а в 1934 г. Чеченская и Ингушская автономные области были объединены в Чечено-Ингушскую автономную область, с 1937 г. — Чечено-Ингушская АССР (ЧИАССР). В 1944 г. началась депортация чеченцев и ингушей в Среднюю Азию, ЧИАССР была упразднена. На части территории упразднённой автономии была образована Грозненская область, а остальные территории были поделены между соседними Грузинской ССР, Дагестанской и Северо-Осетинской АССР. К Северной Осетии отошли северная и центральная части Пригородного района, а также ряд других территорий ЧИАССР. В 1956 г. выселенным ингушам разрешили вернуться и ЧИАССР была восстановлена. Однако Пригородный район и некоторые другие территории были оставлены в составе Северной Осетии. В качестве «компенсации» в состав ЧИАССР были переданы Наурский и Шелковской районы Ставропольского края с русским населением. Таким образом, легально вернуться на оставшиеся в Северной Осетии территории ингуши уже не смогли, что обусловило постоянную напряжённую обстановку в регионе. В начале 1990-х гг. начались вооружённые конфликты, появились жертвы. Обстановка стала накаляться, и в конце октября 1992 г. начались крупномасштабные вооружённые столкновения между ингушскими и осетинскими формированиями, в которых погибло около 600 человек, тысячи людей (в основном ингуши) стали беженцами. Вооружённые столкновения были остановлены вводом федеральных войск. В настоящее время ситуация полностью не урегулирована, политическое противостояние продолжается, возвращение ингушских беженцев пока осуществляется слабыми темпами.

Прибалтика. Главный источник социально-политической напряжённости

в странах Прибалтики — это проблема дискриминации нетитульного населения, а также русского языка и его носителей. В этих условиях развернулась борьба населения за свои права, которая приобрела особую актуальность в некоторых регионах.

В Латвии — это регион Латгалия, где латыши (включая латгальцев) составляют менее 50 % населения. В 2012 г. на общелатвийском референдуме в пяти краях Латгалии и двух республиканских городах (Даугавпилсе и Резекне), население которых составляет 9,4 % всего населения Латвии, более 50 % избирателей поддержали предоставление русскому языку статуса государственного. В других краях Латгалии доля поддержки русского языка оказалась также высока и доходила до 50 %.

В Эстонии проблема препятствования использованию родного языка населением особенно актуальна в уезде Ида-Вирумаа. 77,8 % населения уезда являются русскими, белорусами и украинцами, в том числе в Нарве — третьем по численности населения городе в Эстонии — доля эстонцев составляет менее 4 %. Более 95 % населения города используют русский язык.

В обоих этих случаях — Латгалии и Принаровье — центральные власти со-

ответственно Латвии и Эстонии отказываются от компромиссов в решении проблемы реализации права жителей на использование своего языка, не обращая внимания на их протесты и недовольство. Таким образом, эти регионы представляют собой потенциальный очаг нестабильности, так как лояльность жителей к государству существенно понижена, что может проявиться при каких-либо социально-политических изменениях, тем более что оба региона удалены от центра и граничат с этнически и лингвистически близкими им регионами России и Беларуси.

Донбасс. С момента распада СССР украинское общество оказалось крайне разделённым в идеологическом, языковом, политическом, культурном плане на две социальные группы. Разделение было также и географическим, так как представители этих двух социальных общностей проживали в различных регионах — Западной и Восточной Украине. В качестве основных факторов разделения часто указывают *дуализм идентичностей* (резкая разница в особенностях украинского самосознания населения этих регионов, внешнеполитической ориентации, отношении к общей истории, понятию братских народов и т. д.); *политику строительства государства* (когда в основу внутренней и внешней политики украинского государства были положены ценности Западной Украины, идеология украинского национализма и практически полностью игнорировались интересы восточнукраинского населения); *лингвистическую ситуацию* (родным языком для жителей запада был в основном украинский, востока — в основном русский); *экономическую ситуацию* (западные регионы — в основном сельские, промышленно слабо развитые, тогда как восточные — высокоурбанизированные, обладают мощным промышленным потенциалом и минерально-сырьевой базой).

В таких условиях ослабление централизации государства и возникновение сепаратистских тенденций само по себе

Уезд Ида-Вирумаа в Эстонии и регион Латгалия в Латвии (выделены)

имеет предпосылки, что диктует необходимость тщательного и кропотливого создания единой политической нации на основе компромиссов и паритетного учёта интересов каждой из этих общностей. Этого сделано не было, напротив, политика государства была направлена, главным образом на принуждение восточных регионов к украинизации и препятствование реализации их жителями своих прав, в том числе языковых. Были проигнорированы референдумы в Донецкой и Луганской областях 27 марта 1994 г., на которых их жители проголосовали за государственный статус русского языка и федеративно-земельное устройство Украины и т. д. Таким образом, вместо сглаживания противоречий многолетняя политика центральных властей приводила лишь к их углублению.

Резкий всплеск противоречий в 2014 г. был вызван государственным переворотом, осуществлённым западноукраинскими силами в Киеве и сопровождавшимся жертвами и вооружёнными столкновениями. Причинами событий в Киеве стали:

1) понимание западноукраинских активистов невозможности выиграть президентские выборы поддерживаемым ими кандидатом в силу большего количества избирателей на востоке и юге Украины;

2) организационная, финансовая и политическая поддержка националистических сил со стороны ряда западных стран;

3) передел влияния и собственности между крупнейшими кланами украинских олигархов;

4) отмена подготовки к подписанию договора об ассоциации с ЕС, которая выгодна жителям Западной Украины, поскольку открывает им возможность свободного выезда на неквалифицированную и малоквалифицированную работу в странах ЕС из своих депрессивных, экономически отсталых регионов.

В то же время ассоциация крайне не выгодна украинскому промышленно развитому востоку, так как предус-

матривает создание зоны свободной торговли, которая сильно ударит по украинской промышленности и которую уже невозможно защитить силами государства: европейские товары будут свободно поставляться на Украину, украинские же в силу более низкого качества и конкурентоспособности, а также западных квот и ограничений не смогут ощутимо присутствовать на западных рынках.

Основным инструментом массовых беспорядков и погромов в Киеве стали сельские жители промышленно слабо развитых аграрных районов Западной Украины. Данный контингент некоторыми исследователями выделяется в отдельную социальную группу, имеющую достаточно старые исторические корни, уходящие в период австро-венгерского владычества на этих землях. Её представителей отличает ряд специфических ментальных особенностей, узкий кругозор, низкий уровень образованности и крайняя агрессивность. Представители данной группы организовано и массово вывозились в Киев, где и стали основной действующей силой при дезорганизации работы государственных учреждений и захвате власти.

Резкое различие политических и ценностных ориентаций между западными регионами, население которых поддержало переворот, и восточными, где население выступило резко против, усугубилось ещё тем фактом, что на востоке сосредоточены практически весь промышленный потенциал Украины и большинство населения страны. Соответственно, жители регионов, вносящих основной вклад в ВВП, очень болезненно воспринимают игнорирование их интересов и мнения, ущемление гражданских и языковых прав, устранение от возможности влиять на политику государства. После государственного переворота, когда был отстранён от власти украинский президент, получивший в восточных регионах подавляющее большинство голосов, и сделаны шаги к отмене прав жителей Донбасса на исполь-

зование родного языка, начались резкие выступления против переворота. Лидеры донецких протестов потребовали преобразовать Украину в федеративное государство и присвоить восточным областям статус субъектов федерации для защиты интересов и безопасности проживающего в них населения.

Однако киевские власти направили на Донбасс войска и иррегулярные неонацистские формирования, инициировав таким образом гражданскую войну. В этих условиях был проведён референдум о независимости, по результатам которого была объявлена независимость Донецкой и Луганской Народных Республик. Жители этих регионов при поддержке добровольцев сформировали народное ополчение и смогли остановить продвижение вооружённых формирований противника, а также нанести ему ряд крупных поражений, переломивших ход конфликта. После этого активная фаза гражданской войны завершилась, и 17,5 тыс. км² территории с населением около 3,5 млн человек отошли к ДНР и ЛНР. В настоящее время противостояние на линии соприкосновения продолжается, хотя и не в прежнем масштабе.

Другие очаги напряжённости на Украине. Кроме Донецкой и Луганской областей против государственного переворота и националистической политики новых властей выступили жители Харьковской, Днепропетровской, Одесской, Херсонской и Запорожской областей, говорящие на русском языке, идентичность которых аналогична Донбассу. Здесь также были провозглашены народные республики, однако Украине удалось силой подавить данные проявления. Тем не менее здесь сохраняются популярные сепаратистские настроения и в значительной степени отсутствует лояльность к украинскому государству, продолжается дискриминация по языковому признаку, что создаёт социальную базу для будущих конфликтов с киевской властью.

С начала 1990-х гг. также продолжается борьба за автономный статус Закар-

патской области, где проживает крупное венгерское меньшинство, а также коренной народ — русины — и значительная доля румын и русских в некоторых городах и районах. Эти народы продолжают борьбу за свои национальные и языковые права. В состав Украины данная территория впервые вошла в 1944 г., поэтому идентичность и менталитет населения заметно отличаются от остальной Украины. Стремление к автономии региона выразилось в результатах референдума 1 декабря 1991 г., на котором 78 % жителей Закарпатской области высказались за автономию в составе Украины. Украинскими властями референдум был проигнорирован, однако данная тема периодически появляется в общественном дискурсе. С ней тесно связана проблема русинов, борющихся за самоидентификацию и возможность использования своего языка. Украина вообще не признаёт существование русинского этноса и языка, что вызывает критику со стороны комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации. В то же время в соседних странах имеются автономии русин, которые в Словакии, Польше, Венгрии, Чехии и Сербии официально признаны национальным меньшинством.

Крым. Одним из мирно завершившихся конфликтов в XXI веке стал украинско-крымский конфликт, закончившийся присоединением Крыма к России.

В 1990-х — 2000-х гг. в Крыму нарастали противоречия между местным населением и политической элитой с одной стороны и украинскими властями и их представителями в Крыму с другой. Крым претендовал на большую степень автономии, наличие поста президента, законодательного закрепления статуса русского языка. В 1992—1994 гг. в Крыму прошёл ряд референдумов, по результатам которых была принята Конституция, поддержаны требования о расширении полномочий региона и о договорных отношениях между Крымом, избран президент Крыма. Однако

все эти решения, несмотря на поддержку большинства населения, были отменены украинскими властями, которые отказывались от каких-либо переговоров по вышеперечисленным вопросам, ограничивая языковые и политические права населения региона, что вызвало существенный рост общественно-политической напряжённости.

В начале 2014 г. крымчане, как и жители Донбасса, не признали государственный переворот в Киеве. В условиях отсутствия легитимной власти в Киеве легальной властью в Крыму остался только Верховный Совет Автономной Республики Крым. Он и получил всю полноту власти и назначил нового премьер-министра. В то же время Севастопольский городской совет принял решение о создании исполнительного органа горсовета — Севастопольского городского управления по обеспечению жизнедеятельности города. Агрессивная риторика и угрозы лидеров переворота, включая угрозы применения военной силы

против Крыма, вынудили крымские власти и население предпринять ряд шагов по самозащите: сформировать отряды самообороны Крыма, принять решение о проведении в Крыму референдума по вопросам определения статуса и полномочий региона, завершившегося победою. В условиях массовой поддержки референдума населением и присутствия российских войск, находящихся в Крыму согласно российско-украинским соглашениям, лидеры переворота не решились использовать войска для подавления гражданской активности крымчан, и, в соответствии с результатами референдума, Крым с Севастополем были объявлены независимым государством.

Независимость Крыма в соответствии с косовским прецедентом была признана Россией, а затем был подписан российско-крымский договор о вхождении Крыма и Севастополя в состав России в качестве республики и города федерального значения соответственно.

Список использованных источников

1. Попов, Ф. А. Политико-географический подход к исследованию сепаратизма / Ф. А. Попов // Вестник Московского университета. Серия 5: География. — № 1 — 2009. — С. 45—52.
2. Агафонов, В. В. Косовский прецедент как основание признания Южной Осетии и Абхазии / В. В. Агафонов // Академический вестник. — № 3. — 2010. — С. 20—23.
3. Томсинов, В. А. «Крымское право», или Юридические основания для воссоединения Крыма с Россией / В. А. Томсинов // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. — № 5. — 2014. — С. 3—32.
4. Дугин, А. Г. Основы геополитики / А. Г. Дугин. — М. : АРКТОГЕЯ-центр, 2000. — 928 с.
5. Терёбов, О. Перетягивание границ: как большевики делили Гомельскую губернию между Россией и Белоруссией / О. Терёбов // Родина. — 2001. — № 10. — С. 81—83.
6. Государственные границы Беларуси : сб. документов и материалов. В 2 т. Т. 1. (март 1917 — ноябрь 1926) / сост. : В. Е. Снапковский [и др.]. — Минск : БГУ, 2012. — 495 с.
7. Нарочницкая, Е. А. Многообразный сепаратизм: проблема типологии и европейские реальности / Е. А. Нарочницкая // Актуальные проблемы Европы. — 2005. — № 1. — С. 32—55.
8. Попов, Ф. А. География сепаратизма в современном мире / Ф. А. Попов. — М. : Новый хронограф, 2012. — 672 с.

Материал поступил в редакцию 15.11.2019.